

Рейнальдо Боливар: «Африка – это наше прошлое и будущее»

Интервью с вице-министром иностранных дел Венесуэлы

Беседа нашего корреспондента в Каракасе с вице-министром иностранных дел Венесуэлы была приурочена к завершению деятельности последнего на этом посту, открытию созданного Р.Боливаром Института стратегических исследований Африки и текущим событиям в странах на севере этого континента.

Ключевые слова: Африка, Венесуэла, достижения, кризис, культура.

Рейнальдо Боливар родился в штате Гуарико в городе Сан-Хосе-де-Тиснадос. В 2005 г. он был назначен на пост вице-министра иностранных дел по Африке, что в немалой степени способствовало небывалому прогрессу в развитии дипломатических, политических, экономических и культурных связей Венесуэлы со странами африканского континента. Профессор Р.Боливар также активно занимается научными исследованиями, его работы постоянно публикуются в местных и зарубежных органах печати. Кроме того он ведет ряд авторских аналитических передач на телевидении и радио, его заслуги отмечены международными и региональными наградами.

— **Господин вице-министр, позвольте сначала поблагодарить Вас за то, что нашли возможность для беседы в столь непростое для Северной Африки время. Когда в Министерстве иностранных дел Венесуэлы говорят о внешней политике страны на африканском континенте, то фактически речь идет именно о Вас и о работе, проделанной Вами за эти годы. Расскажите, с чего все начиналось?**

— Разрешите и мне высказать благодарность за предоставленное право поделиться с российскими читателями нашим видением внешнеполитической стратегии на африканском континенте и достижениями в ее формировании в реальном времени.

Как вы верно выразились, все началось в декабре 2004 г., когда президент Уго Чавес издал указ о внесении изменений в структуру МИД Венесуэлы, согласно которому были созданы пять крупных отделов, отвечающих за работу с различными регионами: Европой, Латинской Америкой и Карибами, Азией, Ближним Востоком и Океанией, Северной Америкой и

Африкой. После реорганизации нами был проведен детальный анализ деятельности министерства, приведший в 2005 г. к выводу о совершенно недостаточном на тот момент внимании к работе со странами Африки. У нас сформировалось нечто вроде огромного исторического долга перед этим континентом, поскольку к тому времени мы установили дипломатические отношения всего лишь с 20-ю странами, и что еще хуже — в этом направлении не велось почти никакой серьезной дипломатической работы, за исключением разве что организации нескольких государственных визитов президента Венесуэлы в ряд североафриканских государств, в частности в Ливию и Алжир.

Однако к настоящему моменту Венесуэла установила официальные отношения с 54 странами региона, что является своеобразным рекордом среди государств Латинской Америки. Кажется, по этому показателю мы превзошли даже Кубу. После того как мы восстановили «историческую справедливость», министерство, при активном участии президента, каждый год формирует так называемую «африканскую повестку». Это своеобразный план действий, где прописаны все мероприятия в областях дипломатии, политики, культуры, образования и медицины, которые планируются провести совместно с африканскими коллегами. Вся эта деятельность проходит под лозунгом «народной дипломатии», т.е. во главу угла мы ставим интересы наших сограждан и их прямое участие. Для наилучшей координации деятельности на африканском континенте сейчас работают 18 венесуэльских посольств, которые «покрывают» всю его территорию. Фактически каждый из послов представляет Венесуэлу в трех странах.

Важно отметить еще один факт. Как вы понимаете, до тех пор, пока одно государство не установит официальные отношения с другим, де-юре получается, что они не признают друг друга в качестве независимых стран. До 2005 г. сложилась странная ситуация, когда Венесуэла, будучи одним из 24 членов созданной ООН Группы по деколонизации африканских и азиатских стран, сама не признавала большинство государств Африки, и такое положение дел было просто неприемлемым. Более того, это противоречило базовым принципам революционного боливарианского процесса, в основах которого заложена кооперация «Юг—Юг». К тому же Венесуэла в данном случае выступала и выступает с позиции «старшего брата», поскольку она уже 200 лет независима, в то время как независимости большинства африканских государств немногим за 50 лет.

До того момента, когда мы заново включились в работу с Африкой, у нас со странами этого региона было заключено всего 20 соглашений. Теперь, за шесть лет действительно напряженной и целенаправленной работы — у нас более 200 соглашений и договоров, что создает прочную правовую базу для дальнейшего развития взаимоотношений.

Как нам кажется, одним из главных результатов нашей политики стало проведение второго саммита Южная Америка — Африка в 2009 г., основными итогами которого стало «приближение» Африки к нашему континенту и возрождение интереса к ней у других латиноамериканских стран.

— Достижения венесуэльской внешней политики в этом направлении очевидны и заслуживают высокой оценки. Однако, как подсказывает логика, невозможно отдать приоритет всем странам континента и одинаково успешно развивать отношения со всеми одновременно.

— Да, в определенном смысле это так, поскольку сложно одинаково распределить усилия по разным направлениям. Где-то удастся больше, где-то меньше, иногда приходится выбирать между реальными возможностями и приоритетами. Тем не менее мы стремимся наиболее полно охватить все страны региона, прикладывая к этому максимум усилий. С государствами севера Африки сформировались немного более тесные и крепкие контакты, что, безусловно, является заслугой президента У.Чавеса; его уважают и любят в арабских странах, с некоторыми из которых (я имею в виду Алжир и Ливию) у нас есть определенные идеологические параллели. С другими государствами у нас «естественные», так сказать, «натуральные» отношения, сложившиеся исторически. Это — Мали, Гамбия, Нигерия, Гана и Мавритания. С ними у нас крепкие связи в таких областях, как торговля, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, энергетика и образование. Сейчас есть хороший импульс и правильный с нашей точки зрения вектор на развитие сотрудничества с Анголой и ЮАР, принимая во внимание потенциал этих стран в нефтяном, горнорудном и сельскохозяйственном секторах.

— **Часто можно слышать о солидарности Венесуэлы со странами Африки. Что лично Вы вкладываете в это понятие?**

— С нашей точки зрения африканский континент обладает гигантским потенциалом и в то же время он — самый бедный и отсталый в мире по многим показателям. Это, в частности, следствие первоначально колониальной, а сейчас капиталистической и эксплуататорской политики некоторых стран по отношению к государствам региона. Венесуэла, кроме экономических и политических, выстраивает и гуманитарные отношения, что, думаю, является нашим человеческим долгом, помимо обязательств, накладываемых международным правом. В первую очередь речь идет об образовательных программах и совместных проектах в области медицины. Примером такой политики может служить проект «Будь покровителем школы в Африке», который развернут в 15 странах и охватывает более 70 тыс. детей. Эта программа позволяет каждому частному лицу, а также

любой юридической организации вносить деньги на специально открытый банковский счет, средства с которого распределяются между 18-ю посольствами и идут в поддержку образовательных учреждений. Кроме того, в настоящий момент около 500 африканских студентов из 14 стран учатся в венесуэльских университетах, в то время как венесуэльские студенты получают образование в вузах Египта и Алжира. В скором времени в этот список войдет и Гана.

— **Какие, с Вашей точки зрения, плюсы для рядового венесуэльца в том, что его страна так активно сотрудничает с Африкой?**

— Кроме очевидных экономических выгод, которые несет развитие отношений с африканскими странами, этот процесс имеет гораздо более важную составляющую. Он позволяет венесуэльцам воссоздать национальную идентичность, возродиться в культурном смысле. Наши взаимоотношения с Африкой имеют более чем 500-летнюю историю, и чтобы мы лучше смогли понять самих себя, нам необходимо переосмыслить то, что было привнесено в нашу жизнь наследием этого континента. Ведь многие из нас являются прямыми потомками тех африканцев, рабов, которых вывезли в Латинскую Америку, и их след — в нашей крови, в наших традициях. Из всего населения Венесуэлы более 40% граждан имеют африканские корни, и чтобы это определить, не нужно прикладывать особых усилий. Достаточно посмотреть на наше сельское хозяйство, венесуэльскую архитектуру, на особенности религиозного культа, танцы, кулинарию, чтобы понять — во всем этом в немалой степени присутствует наследие Африки.

Другое дело, что венесуэльцы не были достаточно информированы о реальном положении африканских государств, и, как правило, словосочетание «африканский континент» ассоциировалось исключительно с бедностью и пустыней. То есть нам приходилось и до сих пор приходится проводить большую разъяснительную работу среди населения, объяснять, почему мы так заинтересованы в развитии отношений с этим регионом и уделяем ему такое внимание.

Стоит отметить лишь некоторые факты. Мали — второй мировой производитель хлопка и входит в первую пятерку золотодобывающих стран; Мавритания занимает одно из первых мест по разведению крупного рогатого скота и производству рыбной продукции, не говоря о добыче железа и нефти; Гана вместе с республикой Кот-д'Ивуар экспортируют более 60% какао в мире. Кстати, Венесуэла выдвинула предложение о создании организации стран — производителей какао, т.е. своеобразного «Какао—ОПЕК», ведь в государствах «Юга» фактически выращивают весь какао в мире. И обо всем этом необходимо тщательно и детально информировать наших сограждан.

— **Каким Вы видите будущее африканского континента с учетом последних революционных событий и реакции на них в мире?**

— Хороший вопрос... Для того, чтобы на него ответить, мне придется признаться в определенной наивности, с которой мы подходили к полити-

ческим и экономическим процессам в указанном регионе. В самом начале нового витка отношений Венесуэла — Африка мы были уверены, что к 2020 г. этот континент станет новой мировой осью, новым мировым экономическим локомотивом. Мы и сейчас не сомневаемся в том, что Африка имеет огромный нереализованный потенциал, однако, все оказалось не столь просто.

Африка до сих пор остается эксплуатируемым регионом, где местное население не получает и малой толики от добываемых природных богатств, в большом количестве находящихся в ее недрах. И если рассуждать логически, то мировым державам, особенно тем, кто сильно зависит от ископаемых ресурсов (и речь идет не только о нефти и газе), не выгодно иметь на африканском континенте действительно сильные, независимые и процветающие государства. Именно в этом и кроется основная проблема. Ведь многие процессы по разделению Африки, по внесению раздора между ее странами исходят извне, и в принципе основной их источник всем известен. Поэтому, по оценкам нашего министерства, последние события на континенте отбросили процесс объединения примерно на десятилетие, т.е. к 2030 г.

— **Какую оценку Вы как ученый могли бы дать революционным преобразованиям, которые уже произошли и продолжают происходить в странах Северной Африки?**

— Если подходить к анализу всей ситуации серьезно и скрупулезно, то становятся очевидными интересы некоторых мировых держав и союзов. Можно сказать, что события в Тунисе, Египте, Марокко, а также в странах, не относящихся к африканскому континенту — Йемене и Бахрейне, отличаются от того, что в настоящий момент происходит в Ливии и к чему подталкивают Алжир. В Тунисе и Египте произошли действительно народные революции, спровоцированные нищетой и социальной несправедливостью. Стоит обратить внимание на то, как США и Евросоюз всеми силами стремились сначала погасить, а затем взять под контроль эти процессы; и это им в определенной степени удалось. Особенно цинично в данной ситуации выглядит то, что 30-летнее правление Хосни Мубарака не вызывает у американских и европейских СМИ таких же ассоциаций с «диктатурой или автократией», как в иных случаях. В отличие, скажем, от фигуры Муамара Каддафи, которого, кстати говоря, всегда с почетом и уважением принимали некоторые и ныне действующие политические лидеры Европы.

Мировой финансовый кризис, который усугубил и без того несправедливое распределение доходов между слоями населения в Египте и Тунисе, тоже подтолкнул произошедшие там события. Ливия же как крупнейший экспортер нефти и газа пострадала меньше, но сейчас об этом никто не говорит. Так же как замалчиваются и некоторые показатели ее развития, превосходившие практически все государства континента и ряд арабских стран.

— Венесуэла не поддержала резолюцию ООН об исключении Ливии из Совета по правам человека. Какова, с Вашей точки зрения, роль ООН в подобных ситуациях?

— Да, это действительно так, поскольку мы с самого начала заняли позицию, основанную на том, что для принятия подобных решений необходимо проведение тщательного и всестороннего расследования с учетом точек зрения всех сторон. Поспешные шаги, к которым активно призывали страны Европы и США, не приведут ни к чему хорошему, поскольку, помимо дискредитации самой идеи ООН, ничего в себе не несут. И позиция Венесуэлы остается неизменной: мы против любого иностранного военного вмешательства во внутренние дела суверенных государств. На деле же мы видим, что к ливийским берегам продолжают стягиваться ударные группировки США и других стран НАТО, что нисколько не помогает разрешению той сложной ситуации, в которой оказался ливийский народ*.

— Как родилось предложение, озвученное в начале марта Уго Чавесом, о создании международной гуманитарной комиссии по мирному урегулированию ливийского кризиса и сохранению территориальной целостности страны? Какую роль Вы отводите ООН в разрешении этой ситуации?

— На самом деле эта идея витала в воздухе с самого начала, однако, в первые дни конфликта количество противоречивой информации, поступающей с лент мировых новостных агентств, а также действия и заявления мировых лидеров не позволяли сделать однозначных выводов. Но когда ситуация более или менее прояснилась, и стал очевиден сценарий, который пытаются разыграть США и страны Западной Европы, было сформулировано это предложение. Оно является более чем рациональным и естественным, и тем не менее, по понятным причинам, не вызывает восторга у упомянутых выше сторон, желающих силового решения проблемы. Венесуэла стремится прежде всего остановить кровопролитие в братской стране, и мы продолжим активно работать в этом направлении с нашими союзниками.

Во время официального визита в Уругвай наш президент совершенно справедливо заметил, что Венесуэла с самого начала высказала предложение об организации мирных переговоров с противоборствующими сторонами в Ливии. Достичь мира с помощью бомбардировок невозможно. В то же время Чавес, и все мы с ним в этом полностью согласны, четко обозначил принципиальную поддержку М.Каддафи, сказав, что, исполняя свой долг лидера страны и гражданина, он не покинет Ливию и даст максимально возможный отпор империалистической агрессии.

Предложение Чавеса было поддержано странами — членами ALBA и рядом других государств. Что же касается ООН, то, увы, это далеко не первый случай, который указывает на то, что нынешний механизм работы

* К моменту подписания данного номера журнала в печать уже шла военная операция воздушных сил НАТО против правительства М.Каддафи.

этой организации необходимо кардинально изменить. Мы давно настаиваем на том, что Генеральной Ассамблее надо предоставить значительно большие полномочия. Ситуация в современном мире подсказывает нам, что, скажем, Совет Безопасности ООН в его нынешнем формате давно изжил себя, и его необходимо реформировать.

Следует также обратить пристальное внимание на ту роль, которую играют в современном мире средства массовой информации. В подавляющем большинстве они являются инструментом политических и финансовых интересов ряда правительств и крупных корпораций и, как правило, предоставляют искаженное видение событий, исходя из потребностей своих хозяев.

— **В скором времени Вы возглавите созданный Вами Институт стратегических исследований Африки. Расскажите о нем подробнее.**

— Институт в первую очередь должен стать своего рода «мозговым центром» по анализу, выработке и реализации политики в отношении стран Африки не только для Венесуэлы, но и для всей Латинской Америки. Основная задача института — способствовать дальнейшей интеграции Америки и Африки в политическом, экономическом и культурном смыслах. Как вам известно, на презентации института 27 января с.г. мы представили план работы на ближайшие пять лет. К слову сказать, эта «пятилетка» получила высокую оценку и была положительно воспринята присутствовавшими дипломатами — представителями Африки и Америки. Создавая этот центр, мы выполняем достигнутые в ходе второго саммита 2009 г. стран Америки и Африки договоренности и считаем, что к нашей инициативе постепенно должны присоединиться и другие латиноамериканские государства. Кроме того, институт является достойным отражением общемировой тенденции усиления внимания к проблемам африканского континента. Посмотрите, как активно продвигают там свои интересы Китай, Индия, Иран, Куба, Бразилия и ряд других государств. Латинская Америка в лице Венесуэлы не должна отставать от мировых тенденций, и образование этого института будет только способствовать лучшему пониманию перспектив, связанных с развитием этого региона.

Беседу вел А.Ю.ЧУРИКОВ
(achurikov@list.ru)